

Сергей Лайтман

Хроники Федерации

Год 2056

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Лайтман

Хроники Федерации. Год 2056

«Автор»

2026

Лайтман С.

Хроники Федерации. Год 2056 / С. Лайтман — «Автор», 2026

Главный герой Фредерик очнулся после самого начала ядерной войны. Мир уничтожен, лишь единицы выживших, но те, кто выжил не видят войны - перед их глазами райский сад, и они довольны своей жизнью. ГГ понимает, что где-то в этом хаосе была и его любимая, и вероятно, ей тоже удалось выжить. Но девушка не узнает его, и пытается убить. Фредерику ни чего не остается, как искать таких же, кто видит мир настоящим. Вскоре герой сталкивается с самым ужасным заговором против человечества, какой только мог быть. Сможет ли ГГ исправить то, что произошло с миром, и нужно ли это ему, несмотря на то, что за ним всегда шло много последователей? Сможет ли он спасти свою любимую от оков Иллюзий, и будет ли счастливый конец у этой истории? Перед читателем первая книга из шести планируемых. Вторая будет опубликована вскоре за первой. Третья в работе.

© Лайтман С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Хроники Федерации. Год 2056

Глава 1

Это так странно - осознавать все то, что произошло. Первое время, я думал о том, что сошел с ума, и мне очень сложно описать первые дни того ужаса, которые я смог пережить. Все как во сне, до сих пор, и все происходящее существует лишь для меня, в прямом смысле. Лишь я один сейчас вижу мир таким, какой он есть - руины и полыхающий ад; пожалуй, человечество пришло к своему концу: все что осталось у людей, это Иллюзии.

Мои слова мало кто поймет, и мне никто не поверит, если я подойду к ним и скажу что мира больше нет. Меня сочтут тронутым, и может быть даже убьют, за то что я пытаюсь разрушить их общую Иллюзию.

И я не знаю, как мне все рассказать? Как начать рассказ о том, что все уже мертвы? Я не до конца понимаю как мир пришел к такому паршивому концу, как мы уничтожили сами себя, и зачем. Войны на земле не прекращались не на миг - уничтожение, вот в чем мы сильны. Год за годом войн становилось больше, мир полыхал, мир страдал, все было в огне, и казалось, сама природа уже хотела уничтожить человечество — на мир обрушился вирус, который косил людей пачками, никто не мог устоять против него.

Со временем, это коснулось всех стран, и около пары месяцев назад случилось... настал тот день, которого боялись все - кто-то нанес ядерный удар. И, безусловно, это предзнаменовало начало третьей мировой Войны, вот только мира не осталось. Безжалостной рукой кто-то стер мир: было так много ядерных ударов, что просто никому ни кого не осталось, что бы воевать.

Мне смутно видится тот момент во снах, вспомнить его - не в моих силах, да и если честно, я не хочу помнить всего этого безумия, в эпицентре которого я был. Многие считали, что именн я вел людей на демонстрации, и лишь единицы знают что в те дни, я уже был помещен под арест, а мое имя было лишь рычагом воздействия на людей. Фредерик фон Дин — засланный шпион, желающий разрушить страну; СМИ манипулировали фактами, и получилось так, что из офицера разведки я превратился в беглого шпиона из штатов. Многое уже выветрилось из головы, и что-то я, возможно, даже забыл, но вот что я действительно помню, так это то, как меня хотели заставить верить в Иллюзию.

Иллюзия - это новая реальность, в которой живут люди сейчас. Мир сожжен, но все видят яркие краски природы, вместо пустынь, звездное небо, вместо задымленного, жизнь - вместо смерти. Мне помнится тот момент, когда и я стал видеть мир Таким - помню, бежал по руинам здания, скрываясь от солдат, но миг - и все изменилось - город восстал из руин, и передо мною не было развалин, не было войн, не было ни чего, что напоминало бы о войне - только мир, в котором все вдруг стали счастливы, и забыли о войне. Я видел как люди начали улыбаться, перестали прятаться, и ходили по этим руинам как не в чем не бывало.

Вот только я не верил Им, я сопротивлялся. Мой мозг горел и разрывался, я упал на землю, и из моего носа бежала кровь, весь в конвульсиях я добежал до какого то закоулка, и спрятался в сточной трубе, и прежде чем я отключился, я дал себе указание не верить в то, что мне подсовывают.

Когда я очнулся, мне было непередаваемо плохо, моя голова болела, меня всего крутило и ломало, словно я был избит, в ушах стоял громкий шум, мне сначала даже показалось, что он звучит откуда-то снаружи, по всему телу била дрожь, а от слабости тошнило. Но больше всего, меня поразило то, что стало с миром вокруг - тысячи людей разбирали завалы, уносили раненых, хоронили детей, в принципе, это и должно было происходить, вот только разговоры их не соответствовали действительности - закапывая труп, человек говорил напарнику о том,

что он хочет посадить кустарники там и тут, что бы городской парк был еще зеленее, будто трупа не было, а был лишь воображаемый куст.

Война, страдания, все исчезло; кто-то считал что работает на стройке, что разбирает завалы снесенного здания, что бы построить новое, и люди отказывались замечать, что вокруг нет целых зданий; кто-то считал себя работником офиса, кто-то продавцом.

Я подбежал к парню, стоявшему возле развалин магазина, он что-то выкрикивал о новых телевизорах, я схватил его за плечо, и начал трясти, желая привести его в сознание, но, неожиданно, сам потерял рассудок - я вдруг увидел яркие огни вывесок, парень уже не был в лохмотьях, а преобразился в типичного менеджера, да и сам я почему то жутко хотел новую плазму на стену в своей гостиной. Может это и спасло меня, - противоречие, возникшее где-то глубоко внутри - дома, в котором бы я хотел наводить уют, у меня никогда не было из-за постоянных переездов, связанных с военной жизнью, и осознав это, картинка реальности расклеилась, словно на старых приемниках две волны радио играли одновременно, и как бы не было высоко искушение выбрать ту, что ловила сигнал ярче, я выбрал вторую - шипящую, в которой едва можно было различить голоса, и я снова оказалась на руинах войны, и шокированным этим, я встал посреди этого бреда, и смотрел на всех людей, которые были без ума от искусственного счастья.

Что делать дальше, мне подсказали военные:

- Хватайте его! - крикнул какой-то вояка.

В руках его был прибор, похожий на пульт дистанционного управления с дисплеем и большой антенной.

- Он вне сигнала, повторяю, он вне сигнала!

И я побежал что было сил, желая выжить, во что бы то не стало. Так начался Первый День Апокалипсиса.

Скрылся я лишь волей судьбы, упал за какие-то железяки и спал, наверное, несколько дней, едва приходя в себя; а когда все-таки смог проснуться, открыть глаза, то понял, что я разбит как никогда. Тело жутко болело, не было не одного места, которое не источало боль. Во рту все пересохло, голова гудела, глаза не хотели открываться, словно в них попал песок. Краем глаза я заметил лужу, в которой умылся и попил воды, и только после этого я огляделся.

Я оказался под каким-то мостом. Вдалеке виднелся разрушенный храм, который уже тоже начали восстанавливать. Черта города была не так сильно разрушена, во многих домах можно было жить, дороги оказались в привычном состоянии, и по ним уверенно ездили большие черные внедорожники, у которых на крышах были установлены антенны и спутниковые тарелки. Я был уверен, что ищут именно меня, но заметил, как в такие машины затаскивали людей, значит я не один такой, который не подчинился этим Иллюзиям. Почему я их так называю? Я задумался, ведь это несомненно было определение, подходящее для этого явления. Только я не мог вспомнить сам я придумал его, или знал откуда -то.

Размышления мои прервал шум, донесшийся сзади; я оглянулся резко, вызвав головокружение, но успел увидеть, как кто-то прячется за горой щебня. Если бы это были военные, то меня уже схватили бы, или убили. Я позвал, но никто не отозвался; я сказал что не представляю угрозы, и что просто хочу поговорить, и после этого оттуда вылез юный парень, лет 15, в его руках был коктейль Молотова, возле которого он держал зажигалку.

- Я такой же как и ты,- сказал я, я тоже скрываюсь.

- Ты военный, значит врешь, - сказал парень, жестикулируя бутылкой.

Я осмотрел себя — на мне и вправду была военная форма — зеленая футболка, рваные штаны, берцы.

- Юнец, если бы я был военным, то не прятался бы от них, верно? И не разговаривал с тобой, а убил, верно?

- Тебе ничто не помешает сделать это сейчас.

- Ты мне вот что, лучше, скажи, - игнорируя, произнес я,- Что ты сейчас видишь там, в городе?

- Ты про то, что началась ядерная война. А никто не видит этого? - юнец покачал головой,- я не из них, хотя тоже почему-то в один момент видел всю эту...

- Иллюзию?

- Да, наверное Иллюзию, словно в голову что-то залезло, или как будто принял кислоты, и приход поймал.

- И когда этот "приход" у тебя был?

- Неделю назад, может полторы ...

- Значит я тут лежал без сознания несколько дней, а ты мне даже не помог?

- Я не знаю сколько ты был тут, я лишь два часа назад тебя нашел.

- И все равно не подошел?

- А вдруг ловушка.

- Ладно. Ты один?

- Ты наверное засланный шпион. Притворяешься, что бы потом убить всех, кто не.. не.. как это сказать?

- Слушай, единственное что я сейчас хочу, это найти свою девушку, и привести ее в безопасное место. Если у тебя есть укрытие, и ты позволишь присоединиться, то я буду рад, а если нет, то мне нужно идти, потому что с каждым часом надежд на ее спасение все меньше.

Парень замаялся. Я махнул рукой, развернулся и пошел в сторону города, но он окликнул меня, и позвал за собой. Вдоль берега, среди кустов стоял старый вагончик, в котором, вероятно, отдыхали дорожные рабочие. Встретили меня там так же, как и этот парень, мне не верили, и задавали кучу вопросов, но в итоге, мне поверили. Внутри их оказалось четверо, включая подростка с коктейлем Молотова, - Один был здоровый мужик, лет 40, с бородой, и в засаленной клетчатой рубашке, девушка лет 30, блондинка среднего сложения, и парень в инвалидном кресле, чей возраст я не смог определить. Он был лысый, лицо идеально гладкое, без складок и морщин, и было не понятно то ли ему 20 лет, то ли сорок.

Он смотрел в окно вагончика на реку, и что-то бормотал, а когда увидел меня, протянул руку и сказал:

- Потрясающий матч, ты только посмотри на это, в жизни не видел более зрелищного хоккея.

- Он не с нами,- угрюмо проговорила девушка, - Олег, этот человек теперь будет жить с нами.

- Отлично! Будет весело,- сказал он и обращаясь ко мне добавил — там пиво в холодильнике, бери.

Я посмотрел на холодильник — дверки не было, и он был наполовину полон консервами. Пива там не было, к сожалению.

- Мы надеемся, что он придет в себя,- сказа мужчина,- у него иногда бывают просветления.

- Да? - я посмотрел по сторонам, - а вы как выбрались?

- Да как все,- сказала девушка, - Саша нашел меня после первого взрыва, он мой сосед, и просто заговорил со мной, сказал что в мире война, и картинка в моей голове сразу прояснилась. Я, кстати, Света, это Максим. Максим у нас как стражник, ходит с коктейлем, что бы мы увидели знак, если что... а вас как?..

- Федя, - сказал я, - Олегу нужна калибровка сознания, методом когнитивного вмешательства.

- Чего мне надо? - Олег посмотрел на меня, как и все остальные.

- Что ты видишь за окном, - спросил я у Олега — он посмотрел в окно, которое служило ему и телевизором сразу, и ответил — Город.

- Что не так с ним?

- Вроде все так, - Олег присмотрелся.

- Олег, города нет. Началась война, и пора уходить отсюда, иначе скоро нас найдут.

Олег посмотрел на меня, на других, потом в окно и рассмеялся. Я посмотрел на него, и ударил чуть ли не изо всех сил в лоб кулаком, все опешили, здоровяк Саша заломил мне руки, но я вырвался и оттолкнул его, и взял Олег за шкирку.

- За окном война, очнись!

Олег вытер кровь, которая пошла из его носа, и закивал головой:

- Не правда, не правда...

- Правда. Нельзя себя обманывать, хватит, пора брать себя в руки.

- Боже мой... - шептал он, - боже... как это страшно... Я все вижу, но не хочу видеть, все вижу... взрывы, осколки, раненные.. нет... не может быть, как же так...

- Так держать,- сказал я, - не подчиняйся соблазну, прежней жизни больше не будет.

Я вышел из вагончика и смотрел на реку. Следом вышел Саша, и молча встал рядом.

- Там есть заброшенный цех, - я показал пальцем в сторону другого берега, - там раньше была свалка металлолома, вам нужно туда, там вас искать не будут. Передвигайтесь ночью, ты должен будешь большую часть пути тащить Олега на себе, сможешь?

- Смогу, а ты не идешь?

- Я приду, через некоторое время. Мне кое-кого нужно найти, но если я найду таких же, как и мы, то я буду посылать их к вам, они будут говорить что пришли от Фредерика. Приютите их. Нам нужно держаться вместе.

- Фредерик? - Саша посмотрел на меня, - То-то я думаю лицо твое мне знакомо! Ты же тот шпион, Фредерик фон Дин?

- Да...

- Тебя же весь мир ищет! - Саша был растерян, и не знал как себя вести.

- А нашел меня 15-летний пацан. Того мира больше нет, все кончено. Неважно кто и кем был до этого момента, нам всем нужно выживать. Нас будут искать, поэтому нужно быть как никогда осторожными. Понимаешь? Отведи их всех туда, если я не вернусь через неделю, то не ждите меня, и думайте как быть дальше. Потому что однозначно, через какое-то время нужно будет поменять место дислокации, например на лес, или что-то вроде того.

Я направился в город, с надеждой найти ту, которой принадлежит мое сердце, и с кем я хотел создать семью, ту, которая однажды спасла меня, для того что бы снова убить...

Глава 2

Найти ее не было сложным делом, когда ты знаешь человека, ты знаешь где он будет, когда ему плохо, - а то что ей плохо - я был уверен. Мой путь занял много дней, потому что приходилось передвигаться очень медленными темпами, опасаясь встречи с военными, но такое передвижение дало другие плоды - я нашел не мало таких же, кто не поддавался Иллюзиям, как и я сам. Многих я направил туда, где должны были расположиться первые люди, которых я встретил под мостом.

И все же, моя цель не была спасти людей, моя цель была найти Ее. Я посмотрел ее на крыше одного дома, она считала что с нее открывается хороший вид на город, а для меня это всегда был лишь повод увидится с ней; здесь она часто сидела одна, пила вино и думала о своем, когда ей было тоскливо. Но тогда, она была молода, и эта дурь быстро вышла из нее, и мне не стоило удивляться что ее не было там.

Когда она выросла из возраста «погрустить на крыше», в ее жизни был период, когда она стала ходить поплакаться к одному инфантильному другу. Однажды, я обещал отрезать ему член, если он посмеет к ней прикоснуться, и надо сказать, убеждать я умел всегда. В его квартире было пусто - дверь заперта, дом не задет взрывами, и я расстроился, ведь если ее не было здесь, то она пустилась во все тяжкие, как у нее, однажды, уже было. Когда она переносила тяжелый разрыв с каким-то очередным хмырем, сумевшим поразить ее сердце.

Минуя патрули военных, я добрался до одного притона, в котором когда-то нашел ее обнюханную и обкуренную всякой дрянью. Место это было таким, то даже во время апокалипсиса ни чего не изменилось — обветшалые стены домов, мусор вдоль улиц, разбитые окна, ремонт времен доисторического быта, все как всегда.

Да и сами жители здесь всегда были такими же убогими, что не заметили бы разницы между Иллюзией и жизнью, если бы даже захотели. Пришлось сломать одну дверь, и две челюсти, чтобы пройти в нужную мне квартиру — грязь, вонь, давящая атмосфера, все как и положено. В каждом углу постояльцы, то ли спят, то ли умерли; в дальней комнате на матрасе лежала она — рыжеволосая красавица, исхудавшая так, что и не узнать. Рваная майка, грязные до ужаса джинсы, непонятная вонь, то ли от нее, то ли от матраса, я поднял ее за плечи и потряс, она не просыпалась, лишь тяжело дышала.

Глупая, что ж ты с собой делаешь?..

Я снова потряс ее, она с трудом открыла глаза, и улыбнулась мне.

- Я теперь не вижу, - сказала она.

- Чего ты не видишь, - спросил я

- Всего ... - ее глаза закатились, и я снова потряс ее — я вижу яркое небо, повсюду зелень, поют птички так хорошо...

- Вернись, - сказал я грубо — ты же знаешь что все это обман!

- Не знаю! - крикнула она, на секунду протрезвев, а потом улыбнулась, и продолжила — не знаю, я ни чего не знаю... все по прежнему. Как было. Теперь всегда так будет. Ты еще можешь присоединиться, хочешь? Я научу, мы будем счастливы, как раньше, помнишь?

- Мы никогда не были счастливы, - сказал я, - наша жизнь сплошные страдания, так было всегда.

- Какой ты смешной, - сказала она и села на край матраса, - я же сказала, и а у ч у тебя быть счастливым, - она достала из-под матраса пакетик с чем-то белым, - дурь помогает вернуться обратно, не знаю почему, но говорят что если пару месяцев насильно возвращаться в иллюзию, то она примет тебя, и тебе не надо будет ... не надо будет ... хм — она напряглась, вспоминая что-то, и заплакала.

- Ненавижу тебя, - сказала она, заливаясь слезами, - сейчас мне станет лучше!..А ты уходи, если не хочешь быть с нами.

Она хотела открыть пакетик, но я забрал его, и быстро вколол ей дозу армейского вещества, которое приведет в норму даже мертвого, из своей карманной аптечки. Она вскочила, и заметалась по комнате, пытаясь найти пятый угол как говорится, и ругала меня, за то, что я вечно лезу не в свое дело.

- Больше ты не сможешь вернуться обратно, - сказал я — лимит исчерпан.

- А знаешь, - я знала, что ты придешь - сказала она, - знала, ты же не можешь оставить меня в покое.

- Ты сама спасла меня.

- Глупости случаются, Рико, - сказала она и снова заплакала — они вытянули из меня эту информацию, беги! Они здесь!

Я сообразил что она сказала военным где я, но не злился на нее, я вскочил, и ринулся прочь из этого гадюшника, но на пороге кто-то вырубил меня прикладом автомата, и я погрузился во тьму, понимая что настал конец моим приключениям.

А проснулся я тоже от удара, и просыпался я довольно часто от них, а потом снова засыпал, и если я не ошибся, то уже два дня я находился в плену. От меня ни чего не спрашивали, лишь какой-то садист смеясь истязал меня ударами снова и снова, наслаждаясь своей работой; я был подвешен на крюк за связанные руки, и висел здесь как боксерская груша. Тот, Который меня избивал сам по себе мерзкий тип — здоровый, метра два с половиной в холке, и столько же было в объеме его брюхо, а то и больше, он постоянно потел, и храпел, задыхаясь под свое тяжестью, я пообещал ему что вскрою его на этом же крюке. И, конечно, он бил меня после этого еще сильнее, но не так уж и сильно, что бы убить; видно ему дали такой приказ, ведь если бы он захотел, то его кулаки, что казались мне больше моей головы, давно бы размозжили или моей череп на мелкие осколки, а так как он меня не убил, то здесь был некто, кому я был нужен, а значит мне не стоило бояться смерти, до того момента, пока они не вытянут из меня всего того, что им нужно. А они не вытянут.

Мне оставалось лишь надеяться на благоразумие той милой предательницы, ведь если она на свободе, то она не нужна им, и если она не спалила свои мозги, то легко найдет нашу базу, ведь она знает меня так же хорошо как и я ее.

Помещение было полу-подвальным, и я не мог понять где сейчас нахожусь, оставалось лишь надеяться что не так уж далеко от города; я видел лишь одну часть помещения, та что была сзади меня, вероятно имела несколько дверей, а возможно даже комнату со смотровым окном, если это так, то, вероятно, я на складе какого нибудь магазина, но это ни чего мне не давало, убежать все равно мне не под силу.

Откуда-то сзади постоянно раздавались какие-то голоса, но я не мог понять о чем они говорят, шум в ушах казался был настолько сильным, что его слышали даже окружающие.

- Зачем ты сопротивляешься? - спросил здоровяк — зачем ты занят такой глупостью, и пытаешься спасти мир? Ведь тебе было предложено занять место среди богов этой планеты.

- Богов, или просто кучки богачей? Что ты тут демагогию вдруг развел, мы же вроде не плохо так общались эти дни, может продолжим?

Здоровяк ударил меня в ребра, да так сильно, что я отключился, а когда пришел в себя, то его уже не было, а стояли передо мною какие-то другие люди.

- Фредерик! Мой юный друг, удачи солдат! - заговорил кто-то за спиной, будто мы были давно знакомы, - надо было тебе согласиться работать на меня, надо! Сейчас бы, ты был королем, жил бы купаясь в роскоши и шлюхах.

- Звучит омерзительно, тоже самое что купаться в трупах.

- Странное сравнение, - удивился некто сзади.

- Ну, а как же... люди сейчас как зомби, ни чего не понимают, будто и не живут, в головах их нет сознания... помнится, кто-то из великих сказал: "Я мыслю, а значит живу", или что-то типа того. А если они не мыслят, значит не живут.

- Ох... Эрудиция в военном деле, похвально! Но все, что произошло в мире, это была вынужденная мера.

- Вынужденная мера? А ядерные взрывы, тоже ваша работа? Да и вообще, не культурно прятаться от собеседника, да и что это за беседа такая, когда я связан?

Раздались тяжелые шаги, предо мною возник человек — высоко роста, возрастом более восьмидесяти лет, светловолосый, голубоглазый, одет он был в повседневную одежду, серые штаны, легкая обувь, кожаная куртка темного цвета. Я узнал его. Это он изобрел Иллюзию, что была у людей в головах. Относительно недавно мой отряд пытался захватить его лабораторию, но мы потерпели фиаско, весь мой отряд погиб там, а я выжил, словно у меня есть Ангел-Хранитель.

- Ядерные взрывы... нет, Фредерик, я не виноват, в этом, я лишь осуществил техническую часть другого вопроса, ты же не думаешь, что я в одиночку осуществил все то, что произошло?

- Что-то ты темнишь, как тебя там звали, напомни?

- Седрик Галлас — учтиво ответил он, чуть ли не поклонившись.

- А-а-а... - сказал я, - то-то у меня в голове педик да педик, думаю ну не могут же так назвать человека, - я засмеялся, потому что терять мне было уже не чего.

- Когда ты смог вычислить нахождение моего исследовательского центра, я был поражен, и передал начальству, что было бы не плохо, взять такого как ты к нам на работу, но что ты, что мое начальство, горделивые упрямыцы, и теперь у меня нет начальства, и если ты не согласишься, то и тебя не будет.

- Зачем было нужно уничтожать мир? - закричал я -зачем?

Седрик посмотрел на меня устало, махнул рукой, и ушел, что-то тихо сказав здоровяку, который взялся откуда-то в этой комнате. Здоровяк засмеялся. Видно, ему дали карт-бланш по отношению ко мне. Я не знаю как я выжил... Меня пытали, били, резали, подключали какие-то приборы, я тогда не понимал для чего. Я думал, что так и умру здесь, но сквозь мрак слышал, как началась борьба, и несколько людей ворвались в то помещение, где был я. И, я точно не помню как все закончилось, то ли я провалился в беспамятство, то ли меня неаккуратно сняли с крюка, и я упал на пол, но в любом случае, мне казалось, что я спасен из этого ужасного плена.

Когда же я пришел в себя, я долго не мог понять где я, и что происходит, лишь снова и снова я проваливался в сон, и не понимал, кто за мной ухаживает. Иногда, я видел на себе капельницы, пытался их вырвать, но кто-то бил меня по рукам, и я снова засыпал.

Глава 3

Наконец-то, я пришел в себя, и мне стало понятно, что нахожусь на каком-то производственном объекте, то ли это был завод, то ли что-то похожее. Вскоре ко мне подошел высокий мужчина, я узнал его, это был Александр, мы познакомились с ним под мостом в бытовке, там он был с Олегом, Светой, и с юнцом... как же того звали?

- Проснулся, спящая красавица? - усмехнулся Саша — ну ты конечно боец, - ни капельницу тебе поставить, ни клизму, все дерешься да дерешься.

Я удивленно смотрел на него, он засмеялся.

- Да шучу я... Как себя чувствуешь?

- Как то не хорошо.

- Ну, это тоже не плохо, воды? - он протянул мне стакан.

Я пытался встать, но все тело жутко болело, я чувствовал перелом в ребрах, и кажется в одной ноге.

- Сколько я — я пытался говорить, но слова давались с трудом.

- Неделю, - Александр угадал мои слова,- неделю или чуть больше. Мы уже думали не очнешься.

- Как вы меня нашли?

- Олег оказался супер-пупер хакером, он мне объяснял как он тебя вычислил, но я ни хера не понял, сам спроси.

- Ага, - сказал я и снова отрубился.

Через сутки, я очнулся окончательно, и уже мог передвигаться. Когда я очнулся, я встретил Олега, и мы с ним долго разговаривали, перед этим, я успел осмотреться, и понял что людей в этом помещении хватит на небольшую армию, здесь было человек пятьсот, не меньше.

- Как вы меня вообще нашли, и почему искали? - спросил я.

- Ну, а как же? Нашли тебя отталкиваясь лишь от слухов, кто-то видел, как тебя грузили в машину, и нам осталось лишь найти машину. К тому же, ты спас нас, особенно меня, вон посмотри — Олег указал на кривой нос,- твоя работа.

- Извини.

- Ни чего, твой метод оказался действенным, а большего и не надо, так и жил бы, смотря матч в пустое окно.

- Ты помнишь?

- Почти нет, - он махнул рукой, - один бред. Я стараюсь забыть его.

- Откуда здесь столько людей??

- Сами пришли_ Олег пожал плечами - добрая половина людей когда пришли, говорили, что они от Фредерика.

- Ну да... - я задумался сколько человек направил сюда — может так и есть, что-то у меня в голове каша.

- Еще бы, мы когда тебя нашли, даже сначала не узнали, даже подумали что это не ты. Неудивительно, что ты почти месяц провалялся без сознания.

- Месяц? - Саня говорил пару недель?!

- Ну на тот момент так и было, а потом ты снова потерял сознание. Благо, у нас есть медики, так, наверное, и не спасли бы тебя.

- Нда...

- Они пытались тебя подключить к машине.

- К какой еще машине?

- Ты же еще не знаешь.. - Олег поехал куда-то, зовя за собой.

- Чего не знаю?

- Идем, поешь, потом поговорим.

Мы оказались в просторном помещении, в прошлом, это была столовая, о чем говорили плакаты на стенах, и помещение, разделенное на две части — кухня, и зал приема пищи. По пути Олег дал распоряжение накрыть для меня стол какой-то милой девчужке, она оказалась на кухне раньше нас, и накрывала на стол. Само же помещение уже не было кухней или столовой, нет. Это был хакерский центр — множество мониторов, собранных в одном месте, перед ними рабочее место, большой стол, и куча процессоров, повсюду провода, разные приборы мерцающие разными огнями; окна в помещении были заварены явно недавно, на полу виднелись остатки электродов, используемых для сварки металла, входная дверь тоже была укрепленной, на ней были наварены новые металлические детали, а так же засов, сделанный из толстого круглого и продолговатого куска металла, толщиной с кулак.

- Ты пока поешь, - сказал Олег, - а я займусь кое-чем.

Я ел, и аппетит был зверским. Мне принесли варенную ломтиками картошку, несколько больших рыб речного происхождения, пару хлебных лепешек, очень свежих и вкусных; так же принесли компот, в котором плавали дикие ранетки, но на вкус компот был как обычный яблочный, мне пришлось по вкусу.

Поел я быстро, и оказался очень сытым, опрокинулся на стул, и стал ждать Олега, но он все что-то печатал. Я понимал лишь что вижу перед собой программный код, но на большее мне не хватало знаний. Я несколько раз пытался заговорить с ним, но он показывал пальцем, что бы я ждал. Кажется, я даже вздремнул, когда в ожидании прилег на кушетку, стоящую тут же, потом встал, и направился к выходу.

- Я почти закончил, погоди, -сказал Олег.

Я снова стал его ждать. И прошло не меньше сорока минут прежде чем мы начали разговор. За окном была уже ночь, которая принесла с собой холод. Октябрь подходил к концу.

- Что ты знаешь про Иллюзию? - спросил Олег.

- Ни чего... - какой-то Седрик Галлас стоит за этим, он меня и держал в плену.

- Галлас мертв — категорично заявил Олег.

- Когда я был там, я его видел, - может быть за этот месяц его и правда убили.

- Нет же! - Олег покачал головой — его убили в начале года, в его собственной лаборатории.

- Мы его не убили в тот раз.

- ВЫ? - Олег удивился.

- Ну конечно. Я руководил отрядом Вестников Гибели, мы подобрались к базе, но нас перебили, базу хорошо охраняли, не смотря на обратные данные, которые мы получили от разведки. Нас просто подставили, а меня сделали козлом отпущения, будто я сам хотел захватить ту химлабораторию, для того что бы продать что-то оттуда, куда-то туда. Я точно не знаю. что там вещали про меня через ТВ.

- Надо же.. - Олег задумался — это все очень интересно... И зачем же тогда они тебя похитили, и почему тебя выставили предателем, если сами же и наняли тебя?

- А адвоката мне можно? Или хотя бы пива?

- Пиво? Пиво можно — Олег взял рацию и кого-то вызвал по ней

- Бульдог, приходи с пивом ко мне, возьми по-больше.

- Слушаюсь, командир - раздалось в ответ, в голосе было слышно явное довольствие предстоящим событием.

Пока мы пытались найти общий язык, в комнату вошел военный — лейтенант лет тридцати на вид, в старой форме, которую отменили год с лишним назад, сам он был среднего роста, кареглазый, волосы его были темные, а лицо круглое, нос картошкой, губы пухлые.

- Дмитрий - представился он — и поставил на стол стяжку полтора литровых бутылок светлого пива.

- Рик — сказал я.

- Я рад познакомиться, один мой знакомый знал тебя, много хорошего рассказывал.

- Да? - как будто-бы удивился я, - и как его зовут?

- Кравен, полковник Кравен.

- Вероятно, это было до того, как он объявил на меня охоту - сказал я.

Возникла неловкая пауза, но я, как ни в чем не бывало, открыл полторашку светлого пива и поднял ее над собой, призывая остальных тоже присоединиться.

- Черт с ним, - сказал Дмитрий, - я же не сказал что он мне друг, верно? По долгу службы я с ним общался. Теперь, как видно, я по другую сторону. Это его люди там бродят по городу, я не принимаю эту игру.

- Я тоже, - проговорил я, делая вид, что мне интересен разговор и собеседник.

- Машина — все дело в ней, и из-за нее мы тут собрались, проговорил Олег.

- Что за машина? - спросил я, действительно не понимая о чем собственно идет речь.

- Когда началась пандемия вируса всех вакцинировали, помнишь? Практически насильно.

- Ну знаешь, - сказал я — теории заговора это конечно жутко интересно, но люди умирали сотнями тысяч в месяц, я считаю, что вакцинация была хорошим и единственным выходом.

- Ха! - вмешался Дмитрий своим смешком, но ни чего не привнес больше.

- Мы сейчас живем, точнее жили недавно в мире, который развивался безумно быстро. Я, исследовал пандемию, как и многие другие. Тысячи людей не верили в происходящее, и искали ответы, мы все искали ответы. - Олег задумал и продолжил — сначала мы узнали про то, что Вирус был создан искусственно.

- Рассказни — вставил я.

- Говорить можно бесконечно, а факты остаются фактами.

- И что? Что за факты, при чем тут машина? Мы будем обсуждать пандемию, у нас есть дела по-важнее - запротестовал я.

- Вакцинация, все дело в ней... Мир на столько развит, и перегружен информацией что мы, порою, даже не подозреваем, о тех технологиях, которые уже существуют вокруг. Вот и вакцинация была такой технологией, нано — технологией. Понимаешь?

- Не совсем, - сказал я.

- В вакцине были нанониты — роботы размером меньше, чем с человеческую клетку, понимаешь? У каждого вакцинированного, у каждого вокруг они в крови. Их задача влезть нам в голову, и раздражать нужные участки мозга! И таким образом люди и видят эту Иллюзию, а не реальность, понимаешь? Они не просто таракашки в голове, они и есть Иллюзия! Они делают тебя рабом, ты подчиняешься приказам Федерации, беспрекословно выполняешь все, что им нужно, и даже не сомневаешься, в том, что это именно твои желания, понимаешь? А знаешь как назвали программу вакцинации на государственном уровне?

- Как же — мне оставалось лишь слушать, и пить пиво. Мне было не понятно к чему идет разговор, но я уже был ввязан во все это.

- Куклы. Понимаешь? Больше нет людей, больше нет государства, и мира в целом, только Куклы, и кукловоды, что управляют ими.

- Вроде Галласа? - спросил я.

- Если ты говоришь, что он жив, то он явно причастен к этому, - Олег посмотрел на меня с настойчивостью во взгляде, думая что я откажусь от своих слов.

- Он точно жив, - сказал я, - это он держал меня в плену.

- Да? - Дмитрий встал — Это все меняет... я покину вас.

- А при чем тут машина? - спросил я, после того, как мы молча проводили Дмитрия.

- Если мои расчеты верны, - то получается, что заряд нанонитов держится около 15 минут, и им нужно заряжаться. Сама технология уже не новая, наниты используются в медицине давно. Они помогают убирать тромбы в артериях или венах, помогают залечивать внутренние повреждения, без хирургического вмешательства, но исполнив свое дело, они перестают функционировать, и выводятся из тел естественным путем. Но вот что бы подменять реальность, да к тому же на постоянной основе. Им нужен источник питания, который будет их питать постоянно.

- И как они это делают? С помощью этой самой машины?

- Да, верно. Мои датчики показывают, что по всему миру постоянно поступает сигнал, неопознанной частоты, я долго считал это просто помехами, пока не понял, что таким образом Иллюзия получает подпитку.

- Уничтожим машину — сказал я, и даже воодушевился, так как до этого момента я не верил, что можно будет обернуть всю ситуацию, что произошла с миром. — где она?

- Мы не знаем наверняка, в этом и беда. Ждем данные от разведки.

- Разведки? - удивился я — у вас тут мини- государство? И если есть разведка, от которой вы ждете ответ, значит есть предполагаемые места, где может быть машина?

- Получается так, и военные есть, и медики, и учителя, все как-то само собой организовалось, Дмитрий тут главный, но советуется много со мною. Когда он узнал, чем я занимался до всего этого, то помог и организовал для меня это помещение. Тут я занимаюсь и своими делами, и теми делами, что помогут всем нам найти эту самую Машину.

- А Чем ты занимаешься — я указал на монитор.

- Ну конкретно тут, алгоритм, который позволит перенести человеческий разум в компьютер.

- Чего? - удивился я - и замолчал, посмотрев на ноги Олега.

- Я не всегда был инвалидом, но этот мир жесток, и мое тело с каждым днем отказывает все больше. Если я смогу дописать этот алгоритм, то перенесу свой разум в компьютер, а если успею, то и создам себе тело.

- Будешь первым киборгом, как в фильмах? - удивился я.

- Ну типа того...

- А Дмитрию в чем интерес?

- Он военный, они найдут применение этой технологии. А мне это уже не так важно, оказывается, чем ближе смерть, тем больше хочется жить. И я готов на все, чего бы это мне не стоило.

- Так, ладно... А что эти нанониты никак нельзя вытравить, только с помощью отключения Машины, может быть электромагнитные импульсы?

- Я пробую — Олег поднял со стола прибор похож на гибрид пылесоса и плазменного ружья, - но все не могу подобрать частоту, то ли защита какая-то у них, то - ли что то еще. Те, кто создал эту технологию, у них ведь было время, мне даже представить страшно, сколько! А у нас есть лишь миг, до того момента, пока нас не обнаружат.

- Я в отключке был всего месяц, и неужели этого времени хватило, что бы люди...стали Куклами?

- Нет, этого времени не хватило бы, но ведь два года уже прошло, с момента первой вакцинации, и я даже не могу провести исследования, потому что я не медик, а программист. Да и у нас нету нужного оборудования. Остается лишь догадываться какие изменения произошли в телах людей за все то время, что в их организме находятся наниты.

- И что же... Какой план?

Олег махнул рукой:

- Иди спать, у нас будет время поговорить об этом.

Я не стал спорить, доказывать кому-то и что-то давно не в моих интересах. Но и спать я не стал. Время подходило к утру, когда я покинул цех. Меня встретил караульный, я не знал что он там стоял, иначе бы обошел.

- Вы вернетесь, сэр?

- Да, если ты меня отпустишь,- сказал я.

- Вы не пленник,- караульный был очень юный, лет 15 отроду, и слегка растерялся - но если вас не затруднит, я хотел бы знать куда вы направляетесь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.